

Как бы сладко ни мечталось Ань И о мягкой постели, вернуться в царство снов ему так и не удалось.

Настроение юноши мгновенно испортилось. Он так уморительно насупился, что на его недовольной мордашке разве что огромными буквами не было написано: «Жизнь — боль».

Впрочем, Вэнь Няньнань прегородил дорогу не из вредности. Он пристально смотрел на женщину, преградившую путь его машине, и от его привычной мягкой улыбки не осталось и следа.

Незнакомка не успела произнести ни слова, как перед глазами Ань И уже развернулось системное окно с описанием сюжета. Пробежав глазами текст туда-обратно несколько раз, юноша недовольно фыркнул — его мимика сейчас была красноречивее любых слов.

****[И надо же, какая-то девчонка устроила Вэнь Няньнаню столько проблем.]****

Система удивленно цокала языком, а Ань И лишь раздраженно фыркнул.

— Твои грешки из прошлой жизни, — язвительно процедил котёнок, изо всех сил стараясь звучать угрожающе. — Сам и разбирайся.

Почти все беды, обрушившиеся на Вэнь Няньнаня в последнее время, были делом рук Сюй Линъюнь. Будучи его давней поклонницей, она, по иронии судьбы, положила на него глаз всего на пару дней позже самого Ань И.

Но в отличие от робкого юноши, избалованная наследница привыкла ни в чём себе не отказывать. Стоило ей увлечься красавцем-актером, как она тут же бросилась на штурм.

Няньнань, разумеется, взаимностью ей не ответил. Помня о влиятельности её семьи, он вежливо, но твёрдо отклонял любые ухаживания. Однако постоянные отказы больно ударили по самолюбию богачки, которая с детства не знала слова «нет». Оскорбленная в лучших чувствах, она решила проучить строптивца и пустила в ход семейные связи.

Для Сюй Линъюнь это было лишь капризом — она планировала немного прижать актёра, а затем эффектно явиться в роли спасительницы. Вот только избалованная девица не учла одного: её мимолётный намёк развязал руки многочисленным завистникам в шоу-бизнесе, и те с радостью набросились на беззащитную звезду.

Весть о том, что киноимператора буквально стёрли с радаров и отправили в «золотую клетку», застала Линъюнь врасплох. Но дела за границей требовали её личного присутствия, и вернуться в страну она смогла только сейчас. Вот только вместо сломленного мужчины, готового принять её милость, она обнаружила, что её «добычу» уже успел перехватить кто-то другой.

Ань И сидел рядом, обиженно отвернувшись к окну и смешно надув губы. Поняв, что уехать прямо сейчас не удастся, Вэнь Няньнань расслабленно откинулся на спинку сиденья, положив одну руку на руль. Его взгляд заскользил по нежной коже на затылке юноши, едва прикрытой мягкими волосами.

— Если бы я мог с этим разобраться сам, то не оказался бы в таком плачевном положении, — вкрадчиво, с мягкой полуулыбкой отозвался мужчина. — К тому же в моей жизни до сих пор цвела лишь одна роза.

Ушки Ань И едва заметно вздрогнули. Он упрямо держал дистанцию, борясь с искушением обернуться, но любопытство всё же взяло верх:

— И кто же это?

— Мой очаровательный маленький цветок, который прямо сейчас сидит рядом и дуется.

Ань И прекрасно понимал, что им откровенно манипулируют, но щёки всё равно предательски вспыхнули. Он высокомерно вскинул подбородок и выдавил сухое:

— Оу.

Затем, подумав, добавил:

— Так вот, этот цветок сейчас очень занят и не желает с тобой разговаривать.

Наблюдая за этой детской пантомимой, Вэнь Няньнань не смог сдержать улыбки — в глубине его глаз заплясали весёлые искорки. Ещё вчера во время их первой встречи он заподозрил, что за маской капризного спонсора скрывается нечто совершенно удивительное, но теперь, общаясь с Ань И ближе, он убеждался в этом всё сильнее. Этот мальчишка был просто невероятным.

Идиллию безжалостно разрушили. Сюй Линъюнь, которую так бесцеремонно игнорировали уже несколько минут, окончательно потеряла терпение. Тень от её фигуры загородила свет, и по стеклу нетерпеливо застучали холёные пальцы.

На девушке была изящная широкополая шляпка, из-под которой на грудь спадали крупные каштановые локоны. Она раздраженно щурилась, пытаясь разглядеть происходящее в салоне. Как только тонированное стекло плавно поползло вниз, Сюй Линъюнь высокомерно вскинула голову и процедила:

— Надо же, наш великий киноимператор Вэнь не только лишился карьеры, но и растерял остатки гордости. Какое падение.

Няньнань скользнул взглядом по Ань И, который снова демонстративно сжался в комочек в своём кресле, и лишь затем соизволил повернуться к незваной гостье. На его губах играла безупречная, вежливая улыбка, не выражающая, впрочем, ни единой тёплой эмоции.

— Моя карьера — едва ли то, о чём стоит беспокоиться госпоже Сюй, — ровным тоном произнес он. — Что же касается моей порядочности... Не припомню, чтобы я хоть раз переходил вам дорогу.

Линъюнь наткнулась на эту стену вежливого безразличия и на секунду смешалась. Не выдержав его прямого, пронизательного взгляда, она отвела глаза и только тогда заметила на пассажирском сиденье хрупкого юношу.

— Ещё как перешёл, — Сюй Линъюнь смерила Ань И презрительным взглядом, после чего ядовито усмехнулась, вновь обращаясь к актеру: — Ты с таким пафосом отвергал мои предложения о «сотрудничестве», а теперь, оказывается, без проблем раздвигаешь ноги перед богатеньким мальчиком?

В своё время она действительно планировала сделать его своим ручным фаворитом, хоть и завернула это грязное предложение в красивую обёртку контракта о партнёрстве, где каждая строчка буквально кричала о «взаимной выгоде».

Няньнань тогда даже не стал дочитывать этот документ до конца. Он хладнокровно швырнул его в урну прямо на глазах у ошеломлённой наследницы. На его лице ещё оставался грим после съёмок исторической драмы, делая черты лица классически прекрасными, но взгляд оставался леденящим.

— Мне не нужны подобные «костыли», чтобы двигаться вперёд, — лениво бросил он тогда, откидываясь на спинку кресла. — Советую госпоже Сюй подыскать для своих благотворительных порывов кого-нибудь более сговорчивого.

Воспоминание о той сцене заставило Вэнь Няньнаня мысленно усмехнуться. Он слегка прикрыл глаза и неторопливо протянул:

— Вы ошибаетесь. Это вовсе не то, что вы называете «содержанием».

Ань И изо всех сил притворялся элементом декора, однако его чуткие ушки буквально трепетали, ловя каждое слово. Ему было чертовски любопытно, как киноимператор выкрутится из этой неловкой ситуации. Но он никак не ожидал, что Няньнань с притворной покорностью переведёт стрелки прямо на него.

— Мой маленький домашний спонсор просто так развлекается.

Вэнь Няньнань шёл на осознанный риск, надеясь, что юноша не станет устраивать сцену при

посторонних. И не прогадал: краем глаза он заметил, как Ань И украдкой обернулся и сердито надул щёки, прожигая его яростным взглядом.

Убедившись, что котёнок не собирается выпускать когти прямо сейчас, Няньнань мысленно облегчённо выдохнул.

«Какой же он бесстыдник!» — возмутился Ань И в разговоре с Системой.

Юноша чувствовал себя несправедливо втянутым в чужую разборку. Желая отомстить и показать этому наглецу, на что способен рассерженный кот, он незаметно протянул руку к бедру мужчины, намереваясь чувствительно его ущипнуть.

Система тактично промолчала. Она решила не расстраивать своего подопечного тем, что наглость этого мужчины вообще не знает границ.

Ань И уже прицелился и был готов совершить возмездие, но не успели его пальцы коснуться чужого бока, как его запястье было перехвачено. Горячие пальцы мужчины легко скользнули между его собственными, переплетаясь в тесном замке. Ань И в шоке округлил глаза, а Вэнь Няньнань как ни в чём не бывало поднял их сцепленные руки и с виноватым видом продемонстрировал Сюй Линъюнь:

— Так что вынужден вас разочаровать.

Юноша попытался высвободить ладонь, но крепкая хватка мужчины лишь мягко, но непреклонно усилилась, пресекая любые попытки к бегству.

Вэнь Няньнань терпеть не мог, когда ситуация выходила из-под его контроля. Заметив копошение своего «маленького спонсора», он потемнел взглядом и, поддавшись внезапному порыву, резко потянул Ань И на себя.

Не ожидав такого маневра, котёнок потерял равновесие и повалился вбок. Чтобы удержаться, он инстинктивно упёрся ладонью в крепкое бедро мужчины, даже не заметив, как мышцы под его ладонью мгновенно окаменели от этой неожиданной близости.

Ань И испуганно вскинул голову, и его большие глаза тут же подозрительно заблестели от выступивших слёз.

— У тебя бедра как каменные! — жалобно захныкал он, капризно надув губы и протягивая

мужчине свои покрасневшие пальчики, которыми только что пытался его ущипнуть. — Смотри, я же из-за тебя руку отбил!

<http://bllate.org/book/18331/1763859>